

TATIANA PROSKURYAKOVA
Country Director
Central Asia

October 22, 2024

Bank Information Center, CounterCurrent, Defenders in Development campaign, International Rivers, Recourse, Urgewald e.V.

Re: Stakeholder engagement (ESS10) concerns around SUSTAINABLE FINANCING FOR ROGUN HYDROPOWER PROJECT (P181029)

Dear colleagues,

Thank you for your letter dated July 16, 2024, expressing concerns regarding the Rogun Hydropower Project (Rogun HPP). We appreciate your efforts in raising these important issues, and we value the role you play in ensuring that development projects are implemented in a manner that strengthens protections for people and promotes sustainable development.

To promote transparency and further these efforts, the World Bank and the Government will enhance consultations through regular engagement with international and national Civil Society Organizations (CSOs), including your organizations. These meetings, starting in November 2024 and expected quarterly thereafter, will provide the opportunity to discuss environmental and social issues in more detail, and address your concerns.

The Rogun HPP is a significant undertaking with the potential to bring substantial benefits to Tajikistan and the broader Central Asia region. However, we recognize that large-scale projects of this nature come with considerable risks. The World Bank is fully committed to addressing these risks through comprehensive planning, stakeholder engagement, and rigorous adherence to our Environmental and Social Framework (ESF) including the ten Environmental and Social Standards (ESS).

We also recognize the importance of civic space and the ability of individuals and organizations to express their concerns freely, without fear of retribution. The World Bank is committed to supporting a safe and open environment for all Rogun stakeholders, especially those in Tajikistan, to participate meaningfully throughout the project cycle. *To this end, we have been taking steps to mitigate these risks by supporting independent monitoring, helping the government strengthen the grievance management process and increasing oversight of the project.*

Impacts on Project Affected People. First, we have discussed with the government the critical importance of ensuring an open and safe environment for all individuals affected by this project to raise concerns without fear of reprisal. The government has encouraged Project Affected People (PAPs) to raise issues related to the environmental impacts of the dam, as well as resettlement, compensation and livelihood restoration – and the World Bank staff have observed many such discussions.

Second, to allow space for unfiltered comments, our staff are holding periodic discussions with PAPs without government representatives being present. So far, most of the feedback – both negative and positive – has focused on the resettlement process and the restoration of livelihoods. The project's Stakeholder Engagement Plan (SEP), a living document, includes this feedback and is structured to reflect the principles of transparency and inclusivity across all phases of the project.

Third, while the Government has not received requests for access to PAPs or the project site, the Government has told us that independent monitors, including journalists and Non-Governmental Organizations (NGOs), are welcome to visit the PAPs and the project site. Local civil society representatives have already participated in the resettlement process and the Grievance Redress Mechanism (GRM).

Fourth, the Project Management Group (PMG) and State Directorate of the Flooding Zone (DFZ) have committed to engaging an independent NGO to monitor the Resettlement Action Plans (RAPs) and the Livelihood Restoration Plans (LRPs). This will commence under Resettlement Action Plan 2/ Livelihood Restoration Plan 2 (RAP 2/LRP 2) and continue with future RAPs/LRPs, helping to ensure that compensation and livelihood restoration measures are transparent and fair. The World Bank will work closely with DFZ to ensure transparent hiring procedures for the RAP/LRP monitor. It may be possible that both local CSOs and international CSOs would be hired to monitor the RAP/LRP implementation. We are also open to discussing with PMG a similar arrangement for the Environmental and Social Impact Assessment (ESIA).

The World Bank is working closely with DFZ to ensure clear communication and feedback on the resettlement process, including the use of the grievance mechanism. The Resettlement and Livelihood Restoration Framework shows that, based on a sampling of the PAPs during the second phase of resettlement, 42% have used the grievance mechanism to raise concerns, primarily related to compensation and other resettlement-related issues – and these concerns are being addressed.

Impacts on riparian countries. The covenants in the Financing Agreement (FA) aim to ensure that water flows during the reservoirs impoundment/filling phase and the operation of Rogun HPP will not cause appreciable harm to riparian countries. These covenants include safeguards, such as requiring that the filling volume does not exceed the unused allocated annual share. This approach aligns with existing operating procedures of Nurek HPP, the reservoir impoundment schedule, the operating rules to be developed under the Project, and the monitoring systems to be financed which, taken together, will ensure that the Rogun HPP will not cause appreciable harm to riparian countries.

The World Bank is reaching out to the riparian states to organize further meaningful consultations with national and local government representatives and with NGO/CSO representatives (local and international). The next consultation in Tashkent, Uzbekistan is planned for October 28, 2024. The results of these efforts will be reflected in the Stakeholder Engagement Plan (SEP), ensuring transparent and effective communication with all affected parties. Other consultations are planned.

It is also important to note that the existing Nurek Dam is not designed to withstand the Probable Maximum Flood (PMF), with the estimated daily PMF being 7,770 cubic meters per second (m³/s) and an instantaneous peak PMF of 8,160 m³/s. This creates a vulnerability to dam breach during extreme events for the Nurek HPP. In contrast, the Rogun Dam has been specifically designed to store and safely convey the PMF, thereby reducing the risk of dam breach for the cascade including Nurek and helping protect the downstream environment from extreme flooding events.

Involvement of the military in Rogun HPP. We note that the military is guarding the dam site to ensure the security of the asset, and guard against acts of terrorism. The project documentation requires, inter alia, the preparation and adoption of a Security Management Plan (SMP) assessing relevant risks and mitigation measures, all in a manner acceptable to the World Bank, prior to the effective date of the project. The plan will be consulted upon, and the results of the consultations will be reflected in both the SEP and the SMP. The measures included in the SMP to manage the risks related to involvement of the military will be carried out throughout project implementation.

Finally, we appreciate your feedback on the consultation meeting held on June 6. The focus of the meeting was to explain the Resettlement and Livelihood Restoration Framework (RLRF) to PAPs. We acknowledge the importance of language support in consultations involving NGOs and CSOs and will ensure that future meetings provide adequate interpretation services to facilitate meaningful participation from all stakeholders.

We would also like to note your concerns regarding the accessibility and clarity of the SEP. We will ensure that future versions of the SEP spell out all acronyms and provide clear explanations to avoid any confusion. We are committed to working collaboratively with all stakeholders to address and mitigate concerns related to the Rogun Hydropower Project. Your feedback is invaluable to us, and we remain open to further dialogue to refine our approach and enhance the project's positive outcomes.

Thank you once again for reaching out with your concerns. We look forward to continued engagement with your organization and other stakeholders.

Sincerely,

Tatiana Proskuryakova
Regional Director
Central Asia

Cc:

Mr. Usmonali Usmonzoda, Deputy Prime Minister, Government of the Republic of Tajikistan;
Ms. Ozoda Rahmon, Head, Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan;
Mr. Negmatullo Hikmatullozoda, Assistant to the President on Economic Issues, Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan;
Mr. Parviz Davlatzoda, Head of International Relations Department, Executive Office of President of the Republic of Tajikistan;
Mr. Sirojiddin Muhridin, Minister, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan;
Mr. Faiziddin Qahhorzoda, Minister, Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan;
Mr. Pulod Mukhiddiniyon, Director, Projects Implementation Group of the Power Plant Construction under the President of the Republic of Tajikistan;
Mr. Davide Monguzzi, Senior Loan Officer Asia, The European Investment Bank;
Mr. Emil Zalinyan, Senior Energy Specialist, The Asian Infrastructure Investment Bank;
Mr. Shanny Campbell, Country Director for Tajikistan, The Asian Development Bank;
Ms. Beatrice MASER, Executive Director, the World Bank
Mr. Mariusz Krukowski, Alternate Executive Director, the World Bank
Ms. Simone Droz, Advisor to Executive Director, the World Bank
Mr. Pairav Amirzoda, Advisor to Executive Director, the World Bank

ТАТЬЯНА ПРОСКУРЯКОВА
Региональный директор
Центральная Азия

Неофициальный перевод
22 октября 2024 года

Bank Information Center, CounterCurrent, Defenders in Development campaign,
International Rivers, Recourse, Urgewald e.V.

Касательно: Опасения, связанные с вопросами взаимодействия с заинтересованными сторонами (СЭС 10) в рамках Проекта "УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА РОГУНСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ" (P181029)

Уважаемые коллеги,

Благодарим Вас за письмо от 16 июля 2024 года, в котором Вы выражаете обеспокоенность касательно Проекта завершения строительства Рогунской ГЭС. Мы высоко ценим Ваши усилия по поднятию этих важных вопросов и Вашу роль в обеспечении реализации проектов развития таким образом, чтобы усилить защиту людей и способствовать устойчивому развитию.

В целях содействия прозрачности и дальнейшего продвижения данных усилий Всемирный банк и Правительство Республики Таджикистан планируют расширить консультации через регулярное взаимодействие с международными и местными организациями гражданского общества (ОГО), включая Ваши организации. Эти встречи, которые начнутся в ноябре 2024 года и другие ожидаемые встречи, которые будут проводиться ежеквартально, предоставят возможность более детально обсудить экологические и социальные вопросы, а также рассмотреть Ваши опасения.

Рогунская ГЭС - это значимый проект, способный принести существенные выгоды Таджикистану и всему региону Центральной Азии. Однако мы осознаем, что крупномасштабные проекты такого рода сопряжены с значительными рисками. Всемирный банк полностью привержен решению этих рисков через комплексное планирование, тесное взаимодействие с заинтересованными сторонами и строгое соблюдение нашей Экологической и социальной рамочной программы (ЭСРП), включая десять Экологических и Социальных Стандартов (СЭС).

Мы также признаем важность гражданского пространства и необходимость для отдельных лиц и организаций свободно выражать свои опасения без страха возмездия. Всемирный банк стремится поддерживать безопасную и открытую среду для всех заинтересованных сторон проекта Рогун, особенно в Таджикистане, чтобы они могли полноценно участвовать на всех этапах проекта. *В этой связи мы предпринимаем меры по снижению рисков, поддерживая независимый мониторинг, помогая Правительству*

Республики Таджикистан совершенствовать процесс рассмотрения жалоб и усиливая надзор за проектом.

Лица, подверженные воздействию Проекта. Прежде всего, мы обсудили с Правительством Республики Таджикистан важность создания открытой и безопасной среды для всех, кого затрагивает этот проект, чтобы они могли свободно высказывать свои опасения без страха возмездия. Правительство поощряло лиц, подверженных воздействию Проекта (ЛПВП), поднимать вопросы, касающиеся экологического воздействия строительства и последующей эксплуатации плотины, а также переселения, компенсации и восстановления средств к существованию, и сотрудники Всемирного банка принимали участие во многих таких обсуждениях в качестве наблюдателей.

Во-вторых, чтобы оставить место для "неответченных" комментариев, наши сотрудники проводят периодические обсуждения с ЛПВП без присутствия представителей государственных министерств и ведомств. До сих пор большая часть отзывов — как отрицательных, так и положительных — была сосредоточена на процессе переселения и восстановлении средств к существованию. План взаимодействия с заинтересованными сторонами в рамках Проекта (ПВЗС), актуализируемый документ, включает эти отзывы и структурирован таким образом, чтобы отражать принципы прозрачности и инклюзивности на всех этапах Проекта.

В-третьих, хотя Правительство Республики Таджикистан не получало запросов на доступ к ЛПВП или строительной площадке, оно сообщило нам, что независимые наблюдатели, включая журналистов и неправительственные организации (НПО), имеют возможность посещать ЛПВП и строительный участок проекта. Представители местного гражданского общества уже участвовали в процессе переселения и внедрении Механизма рассмотрения жалоб (МРЖ).

В-четвертых, Группа по реализации проектов строительства энергетических сооружений при Президенте Республики Таджикистан (ГРП) и Государственное учреждение "Дирекция по зоне затопления Рогунской ГЭС" (ДЗЗ) взяли на себя обязательство привлечь независимую НПО для мониторинга выполнения Планов действий по переселению (ПДП) и Планов восстановления средств к существованию (ПВСС). Этот процесс начнется в рамках Плана действий по переселению-2/Плана восстановления средств к существованию-2 (ПДП-2/ПВСС-2) и будет продолжен в последующих ПДП/ПВСС, что поможет обеспечить прозрачность и справедливость мер по компенсации и восстановлению средств к существованию. Всемирный банк тесно сотрудничает с ДЗЗ для обеспечения прозрачных процедур найма и контроля за выполнением положений ПДП/ПВСС. Возможно, что для мониторинга выполнения ПДП/ПВСС будут привлечены как местные, так и международные общественные организации. Мы также открыты к обсуждению с ГРП аналогичных договоренностей для Оценки воздействия на окружающую среду и социальную сферу (ОВОСиСС).

Всемирный банк тесно сотрудничает с ДЗЗ для обеспечения четкой коммуникации и обратной связи по вопросам переселения, включая использование механизма подачи жалоб и предложений. Согласно Рамочной программе переселения и восстановления средств к существованию, 42% опрошенных ЛПВП во время второй фазы переселения воспользовались механизмом подачи жалоб и предложений для выражения

обеспокоенности, в основном связанной с компенсациями и другими аспектами переселения — и эти вопросы находят свое решение.

Воздействие на страны низовья. Договорные обязательства, отраженные в Соглашении о финансировании, направлены на обеспечение того, чтобы пропуски воды во время заполнения водохранилища и последующей эксплуатации Рогунской ГЭС не нанесли ощутимого вреда странам низовья. Эти обязательства включают охранные меры, такие как требование, чтобы объем заполнения не превышал неиспользованную выделенную годовую квоту. Такой подход согласован с существующими процедурами эксплуатации Нурекской ГЭС, графиком заполнения водохранилища, правилами эксплуатации, которые будут разработаны в рамках проекта, и системами мониторинга, которые будут профинансированы. Все это в совокупности гарантирует, что Рогунская ГЭС не нанесет ощутимого вреда странам низовья.

Всемирный банк обращается к странам низовья с просьбой организовать дальнейшие содержательные консультации с представителями национальных и местных органов власти, а также с представителями НПО/ОГО (как местных, так и международных). Следующая консультация, запланированная на 28 октября 2024 года, состоится в Ташкенте, Узбекистан. Результаты этих консультаций будут отражены в Плане взаимодействия с заинтересованными сторонами (ПВЗС), который обеспечивает прозрачную и эффективную коммуникацию со всеми затронутыми сторонами. Также планируются дополнительные консультации.

Важно отметить, что существующая плотина Нурекской ГЭС не рассчитана на выдерживание Вероятного максимального паводка (ВМП), при этом предполагаемый суточный ВМП составляет 7,770 кубометров в секунду ($\text{м}^3/\text{с}$), а мгновенный пик ВМП — 8,160 $\text{м}^3/\text{с}$. Это создает уязвимость для Нурекской ГЭС, включая возможный прорыв плотины в период экстремальных паводков. В отличие от этого, плотина Рогунской ГЭС была специально спроектирована для хранения и безопасного пропуска ВМП, что снижает риск прорыва плотины для Вахшского каскада ГЭС, включая Нурекскую ГЭС, и помогает защитить окружающую среду ниже по течению от экстремальных паводков.

Привлеченные военных в проект Рогунской ГЭС. Мы отмечаем, что территория строительства охраняется военными для обеспечения безопасности объекта и защиты от возможных террористических актов. Проектная документация предусматривает обязательную подготовку и принятие Плана по управлению вопросами безопасности (ПУВБ), который оценивает соответствующие риски и меры по их смягчению, в форме, приемлемой для Всемирного банка, до даты вступления Проекта в силу. План будет обсуждаться, и результаты консультаций будут отражены как в ПВЗС, так и в ПУВБ. Меры, предусмотренные в ПУВБ для управления рисками, связанными с участием военных, будут реализовываться на протяжении всего периода осуществления проекта.

Наконец, мы благодарим вас за отзывы о консультационной встрече, состоявшейся 6 июня. Целью этой встречи было ознакомить ЛПВП с Рамочной программой переселения и восстановления средств к существованию (РП ПВСС). Мы признаем важность языковой поддержки в ходе консультаций с участием НПО и ОГО и обязуемся обеспечить, чтобы на будущих встречах были предоставлены надлежащие услуги перевода, способствующие значимому участию всех заинтересованных сторон.

Мы также хотели бы отметить ваши опасения относительно доступности и ясности ПВЗС. Мы обеспечим, чтобы в будущих версиях ПВЗС были указаны все сокращения и условные обозначения с четкими пояснениями, чтобы избежать недоразумений. Мы нацелены на тесное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами для решения и смягчения опасений, связанных с Проектом завершения строительства Рогунской ГЭС. Ваши отзывы для нас бесценны, и мы остаемся открытыми для дальнейшего диалога, чтобы совершенствовать наш подход и улучшать результаты в рамках Проекта.

Благодарим вас еще раз за то, что поделились вашими вопросами и опасениями. Мы с нетерпением ожидаем дальнейшего взаимодействия с Вашими организациями и другими заинтересованными сторонами.

С уважением,

Татьяна Проскурякова
Региональный директор
Центральная Азия

Копии направлены:

- Г-ну Усмонали Усмонзода, Заместителю Премьер-министра, Правительство Республики Таджикистан;
- Г-же Озоде Рахмон, Руководителю, Исполнительный Аппарат Президента Республики Таджикистан;
- Г-ну Негматулло Хикматуллозода, Помощнику Президента по экономическим вопросам, Исполнительный Аппарат Президента Республики Таджикистан;
- Г-ну Парвизу Давлатзода, Руководителю, Управление международных отношений, Исполнительный Аппарат Президента Республики Таджикистан;
- Г-ну Сироджиддину Мухриддин, Министру, Министерство иностранных дел Республики Таджикистан;
- Г-ну Файзиддину Каххорзода, Министру, Министерство финансов Республики Таджикистан;
- Г-ну Пулоду Мухиддиниен, Директору, Группа реализации проектов строительства энергетических сооружений при Президенте Республики Таджикистан;
- Г-ну Давиду Монгуцци, Старшему кредитному специалисту по странам Азии, Европейский инвестиционный банк;
- Г-ну Эмилю Залиняну, Старшему специалисту по вопросам энергетики, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций;
- Г-же Шэнни Кэмпбелл, Постоянный представитель в Таджикистане, Азиатский банк развития;
- Г-же Беатрис Масер, Исполнительному директору, Всемирный банк;
- Г-ну Мариушу Круковски, Заместителю Исполнительного директора, Всемирный банк;
- Г-же Симоне Дроз, Советнику Исполнительного директора, Всемирный банк;
- Г-ну Пайраву Амирзода, Советнику Исполнительного директора, Всемирный банк.

Stakeholder engagement (ESS10) concerns around *SUSTAINABLE FINANCING FOR ROGUN HYDROPOWER PROJECT (P181029)*

To: World Bank Executive Directors

Cc: World Bank President and Environment and Social Framework Global Director

16 July 2024

Dear Executive Directors,

We are writing to express our serious concerns around the [Rogun Hydropower Project](#) and for which the estimated board date according to the Project Information Document is July 31. With this letter we are calling on the World Bank to either cancel the project or at the very least postpone the vote until all concerns raised below are addressed and related risks are effectively mitigated.

As illustrated below, in the project under consideration - given its scale and nature and the current context in Tajikistan - the risk of harm and violations to basic human rights remains exceedingly high. Other civil society groups have repeatedly raised concerns about the project's environmental, social and economic impacts in Tajikistan and in the countries downstream, but in this letter we will focus in particular on civic space. The severe restrictions to civic space in Tajikistan pose operational risks for the project and create serious obstacles for the Bank to fulfill its ESS10 commitment for meaningful stakeholder engagement. The Stakeholder Engagement Plan fails to address these obstacles.

Tajikistan context

First and foremost, civic engagement can only take place in an environment in which any impacted person has the ability to voice their concerns and to do so without fear of retribution. Tajikistan is known to rank extremely low according to all known measures for freedom of expression:

- Article19's [2024 Global Expression Report](#), gave the country 3 points out of 100, ranking 151 out of 161 countries it looked at. The country's freedom of expression situation has been consistently getting worse every year.
- The latest [Civicus Monitor](#) classified Tajikistan civic space as closed, giving it 12 points out of 100 and putting it among the 10 lowest scoring countries on the planet in the area. Here too, year-on-year, Civicus has been observing a deterioration in the civic space situation.
- The Reporters Without Borders [Press Freedom Index](#) ranked Tajikistan 155 out of 180 countries and again observed a deterioration in the situation compared to previous years.
- In the analysis conducted by [Freedom House](#), Tajikistan scores 7 out of 100 in terms of political rights and civil liberties with its score consistently decreasing from year to year.

The risks associated with and controversies around hydropower projects financed by development banks are exceedingly well-documented and resettlement in particular is known to carry significant risks of human rights violations. Indeed in the first phase of the Rogun Dam development, in 2014, Human Rights Watch (HRW) [documented a number of rights violations](#) related to the project. One of the key recommendations of their report was that the World Bank and other potential investors should *"urge the government to allow civil society free access to areas from which residents are being*

relocated as well as to resettlement sites to enable them to independently monitor and report on the resettlement process and assist people in filing complaints". The situation, however, as explained earlier, has only further deteriorated, making the risks for human rights violations even greater and the scale of the project is also much greater, set to affect over 50000 individuals this time around. This amounts to a recipe for a human rights disaster.

Of particular concern with this project, given the civic space context outlined above, is the involvement of the military (see 4.4 on page 10 of the [Environmental and Social Commitment Plan](#) or ESCP). While the ESCP does clearly acknowledge that the military is a risk factor, there is no mention of the particular challenges the Tajikistan context poses. On the contrary, the suggestion is that the project's grievance mechanism handle grievances related to the military: a suggestion that seems to be completely oblivious to the prevailing power dynamics in the country and the risks associated with raising concerns about the behaviour of armed forces.

The Stakeholder Engagement Plan (SEP)

A revised [Stakeholder Engagement Plan](#) (SEP) was published on the World Bank project page in June. Prepared by the borrower, it acknowledges some of the HRW civic space and process concerns, referring in particular to HRW recommendations as follows: *"It is necessary to recommend transparency in the resettlement process and that the government provides NGOs, witnesses, civil society, and journalists with unhindered access to the areas from which persons will be resettled, as well as to the places of resettlement. Further, the ESIA's should include a recommendation that the Government of the Republic of Tajikistan publicly express its commitment to protect NGO members and journalists from reprisals by monitoring the resettlement process and acting on behalf of displaced persons."*

The response in the SEP was that *"All resettlement documents will be published and made available to interested persons. The PMP and PUU include an independent witness NGO as one of the measures to ensure transparency. It is the responsibility of the Government of the Republic of Tajikistan to ensure open, safe consultations, and it is the responsibility of the NGO Witness described in ECIA, Section 19.8.5 and included in the PMP and SPP, to monitor this process."*

This response is quite problematic from an accessibility point of view because of the use of obscure acronyms¹. Moreover, it suggests a solution (namely to appoint a single NGO or "NGO Witness" to monitor the process) that was already used during phase 1 (see 3.18.2 in the [Resettlement Policy Framework for phase 1](#)). As illustrated by the HRW report, this approach clearly failed for the much smaller phase 1 of this project. For a project of this nature, where the risk for human rights violations is so great, and in a context of worsening civic freedoms, the minimum standard should be to allow free and unhindered access of independent monitors, including independent journalists, to all affected persons.

On page 9 of the SEP, the document points to relevant legislation in Tajikistan pertaining to relevant rights and freedoms. By doing so, the SEP implicitly acknowledges the need for individuals to enjoy

¹ Three of the four acronyms, namely PMP, SPP and ECIA, could not be found in any other documents online related to the Rogun Hydropower project and there was no explanation for any of these acronyms in this document. Although we assumed the ECIA to be referring to the ESIA, there is no Section 19.8.5. in the current ESIA.

these rights in order for stakeholder engagement standards to be met. The SEP does not however make any mention of how abysmal Tajikistan's track record is with all these relevant rights, let alone how the situation has been continually getting worse since phase 1 of the Rogun HPP.

The document further makes no mention either of how much of an obstacle the prevailing climate of fear in Tajikistan is to proper stakeholder engagement. Indeed any contact we had in Tajikistan on the issue was only willing to speak on condition of anonymity and using encrypted means. Unfortunately they, too, tell us that it is impossible to independently look into the project for fear of retribution: we have therefore been *unable to find any independent civil society* contact willing to reach out to project affected persons in order to independently monitor the human rights impacts.

In addition, international civil society members were invited to participate online in a June 6 "Information-sharing and Consultation Meeting on the Resettlement and Livelihood Restoration Framework" (see page 149). The SEP fails however to mention that the presentation during the session was in Tajik only and interpretation from Tajik was only provided during the questions and answers. This very last comment from the consultation meeting from a member of the Association of Power Engineers of the Republic of Tajikistan is illustrative of the approach of "independence" of civil society and the power dynamics in the country (see page 142):

"At the end of this meeting, I would like to express the gratitude of the civil society to the Government of the Republic of Tajikistan and the Administration of the DFZ of Rogun HPP, which are carrying out significant work, both in construction and in the direction of population migration, in compliance with the requirements of the World Bank and respect for human rights at the highest level. Our mission in civil society is to create a healthy environment around the creation of the institution of the century."

Finally, with respect to involvement of the military, while the ESCP sets out on page 10 to "*Continue to ensure that the stakeholder engagement activities under the Stakeholder Engagement Plan (SEP) include communication on the involvement of the Tajikistan army in the Project.*" The SEP fails to make any mention of the military in this context. In fact the only mention of the military is related to it as a "stakeholder" that it characterises as a *Project Affected Party*, looking at how to engage with them, but not actually committing to discuss in any other stakeholder engagement what the involvement of the army means for the impacted civilian population.

Transboundary civic space issues

The Vakhsh river on which the Rogun Dam is to be built provides 25% of the water of the Amu Darya river, a significant water flow that livelihoods depend on downstream of the project in Afghanistan, Turkmenistan and Uzbekistan. A project of this scale poses a number of risks, including in terms of water shortage during the filling of the dam or risks associated with dam rupture. The SEP fails to cover transboundary consultations with potentially impacted communities. All three countries rank among lowest in the world using the four civic space ranking methodologies listed above (ie. Global Expression Report, Press Freedom Index, Civicus Monitor and Freedom House rankings). Indeed, alongside Tajikistan, Turkmenistan and Afghanistan also rank among the most restrictive countries on the planet in terms of civic freedoms. It is difficult to imagine that any stakeholder engagement for downstream project affected persons in any of these countries would be able to live up to World Bank ESS10 requirements.

Recommendations

Under the circumstances described above, the World Bank cannot live up to its requirements under ESS10 on Stakeholder Engagement. We therefore urge the Bank to:

1. Not engage in a project of this scale where the Bank or any independent civil society monitors cannot reach out directly and safely to every single affected individual, and without increasing the reprisal risk for the individuals concerned.
2. Ensure the civic space issue is surfaced and fully addressed in stakeholder engagement plans for all projects in Tajikistan, and other countries with similarly restrictive civic space (see 5), and mitigation measures are in place to effectively counter these restrictions.
3. Call on the Tajikistan authorities to allow for free and unhindered access for all relevant independent NGOs to all affected individuals of any World Bank project in the country.
4. Call on the Tajikistan authorities to take concrete and decisive measures in line with recommendations from independent NGOs (such as HRW or Civicus) to ensure that people are able to voice their concerns about any World Bank project without fear of reprisals.
5. In the case that the World Bank continues to pursue financing, prior to project approval, the SEP needs to be overhauled in line with current scientifically sound information, acknowledging there will inevitably be changes in water flow and quality downstream, which will accordingly affect populations in neighbouring riparian states (Afghanistan, Turkmenistan and Uzbekistan). Therefore, it is critical that these communities are considered as affected stakeholders who must not only be integrated into the SEP, but also have a safe and direct way to raise their concerns and potential grievances and access to compensatory measures.

We would very much welcome an opportunity to discuss the civic space aspects of this project and associated risks in the very near future. We are at your disposal for a discussion at your earliest convenience.

Signatory organizations:

Bank Information Center

CounterCurrent

Defenders in Development campaign

International Rivers

Recourse

Urgewald e.V.